

Рѣчь депутата Челышева по вопросу пьянства.

Гг. чл. Г. Д.! Передъ нами смѣта Главнаго Управленія Неокладныхъ Сборовъ, и вотъ передо мною два документа: одинъ—смѣта доходовъ и расходовъ Главнаго Управленія, а другой—докладъ бюджетной комиссiи. Въ докладѣ комиссiи укавано прошлогоднее пожеланiе, которое Г. Дума нашла нужнымъ сдѣлать въ интересахъ народа. Но здѣсь приведены не всѣ пожеланiя. Я не вижу среди нихъ того пожеланiя, которое Дума приняла, хотя и незначительнымъ большинствомъ, чтобы правительство не шло по пути поощренiя водочнаго производства. Въ докладѣ не обращено вниманiя на очень много сторонъ этой отрасли производства. Тутъ очень подробно доложено о полезности и о выгоды винокуренной промышленности; весь докладъ, сверху до низу только объ этомъ и говорить и въ свое оправданiе ссылается на то, что винокурение—одно изъ важнѣйшихъ чуть ли не самыхъ спасительныхъ условiй нашего сельскаго хозяйства; будто сельское хозяйство только на одномъ винокурении у насъ и держится. Я по этому вопросу буду говорить дальше, но сначала считаю нужнымъ обратить вниманiе на то, что въ докладѣ бюджетной комиссiи, составленной изъ народныхъ представителей, есть очень крупная, весьма существенная неполнота. Бюджетная комиссiя не видитъ основной причины съ какой стороны нужно разсматривать наши доходы и расходы; она не приводитъ выводовъ, что нельзя мириться съ тѣмъ, что собирается налогъ, нельзя мириться со способами его собиранiя. Я ждалъ отъ комиссiи заключенiя по вопросу о системѣ, прѣдвѣяемой правительствомъ при собиранiи доходовъ со спиртныхъ напитковъ. Этого вопроса докладъ не касается, а между тѣмъ, это главная сторона дѣла. Я объ этомъ буду дальше говорить, а теперь просто хочу перейти къ докладу. Въ немъ говорится о награ-

дахъ, о добавочномъ содержанiи акцизныхъ чиновниковъ, и комиссiя полагаетъ на будущее время прибавить эти награды къ ежемѣсячному содержанiю, не такъ, какъ раньше было—два раза въ годъ. На это требуется 2.071.369 цѣлковыхъ. Комиссiя соглашается на увеличенiе содержанiя акцизныхъ чиновникамъ, но я съ этимъ согласиться не могу. (Голосъ слѣва: «Вы не поняли!»). У государства служащiе должны получать, по моему, и не только по моему, но и по справедливости, одинаковое содержанiе. Что же мы видимъ? Не только въ разныхъ м-вахъ люди получаютъ разное содержанiе, но и въ одномъ и томъ же М-вѣ: у министра финансовъ чиновники по винному дѣлу получаютъ такое содержанiе, какъ нигдѣ. У того же министра есть одна изъ самыхъ существенныхъ и самыхъ старыхъ отраслей учрежденiй—это казначейство. Между тѣмъ, чины казначейства получаютъ чуть ли не половину содержанiя, получаемого акцизными чиновниками. Намъ, народнымъ представителямъ, нельзя съ этимъ мириться. Намъ надо уравнивать служащихъ въ отношенiи вознагражденiя за трудъ. Это нельзя разозмъ сдѣлать, но на это надо обратить вниманiе, надо пересмотрѣть штаты. Я приведу вамъ примѣръ: управляющiй акцизными сборами получаетъ 8½ тыс. руб., а управляющiй казенной палатой, первое лицо въ губернии послѣ губернатора, получаетъ 4.500 р. до 6.500 р. Какая же тутъ справедливость въ отношенiи оплаты труда?

Пойдемъ дальше. Бухгалтеръ получаетъ 1.400—1.700 руб., а бухгалтеръ акцизнаго управленiя 2.600—3.500 р. Поэтому я полагаю, что въ формулѣ перехода надо обратить вниманiе правительства на это, надо выразить пожеланiе, чтобы были пересмотрѣны штаты, потому что не разъ съ этой высокой трибуны указывалось на то, что масса лицъ живетъ на народныя средства, а дѣлать имъ почти что нечего. Я не буду развивать эту мысль,

объ этомъ уже не разъ было говорено. Надо пересмотрѣть штаты чиновниковъ по винному дѣлу. Не надо поощрять работу лицъ, не приносящихъ никакой пользы странѣ. Вѣдь, гг., тамъ даже знаній почти никакихъ не нужно. Хотя и говорятъ, что для виннаго дѣла требуется масса продуктовъ, посуды и проч., но съ этой трибуны мы слышали критику, какъ вѣдомство ведетъ все это дѣло. Я дальше буду говорить, какъ они покупаютъ спиртъ, но мы уже видѣли, что все дѣло не оправдываетъ тѣхъ выгодъ, о которыхъ намъ докладывали. Процедура приготовленія вина стоитъ много дороже, чѣмъ стоила раньше частнымъ лицамъ. Правительствомъ предполагается сократить число лавокъ на 550, но въ то же время уменьшаетъ расходъ на ихъ содержаніе только на 103,000 р., и комиссія съ этимъ соглашается. Если вы посмотрите, во сколько обходится въ среднемъ каждая винная лавка, то увидите, что каждая лавка стоитъ 1000 р., такъ что расходъ надо бы сократить на 350.000 р., а не на 103.000 р., но правительство говоритъ, — 103.000 р., и комиссія съ этимъ соглашается. Я не думаю, чтобы съ этимъ согласилась Дума, потому что это неправильно. Вѣдь правительство говоритъ: мы сокращаемъ на 103.000 р., объясняется тѣмъ, что мы часть лавокъ переводимъ въ низшій разрядъ изъ высшаго. Но нашему, это значитъ, что прибавляютъ виннымъ лавочникамъ жалованье. Прибавлять въ такую трудную для гос. казначейства минуту жалованье виннымъ лавочникамъ мы, по моему мнѣнію, не должны, мы не имѣемъ на это права, когда живемъ на займы. (Голоса: „Правильно!“) Въ другомъ мѣстѣ комиссіонное вознагражденіе за продажу спиртныхъ напитковъ увеличивается на 400.000 р., и комиссія съ этимъ тоже соглашается, но мы то не должны съ этимъ согласиться. Если бы расходъ на винныя лавки сократился на 550.000 р., тогда прибавка на комиссіонную продажу была бы естественна, потому что комиссіонная продажа увеличилась бы, но тамъ расходъ сокращается всего на 100.000 р., а тутъ увеличивается на 400.000 р. Эти деньги безусловно должны быть удержаны. Перейду теперь къ заготовкѣ спирта. Докладчикъ не далъ намъ справки цѣнъ, т. е. цѣны онъ привелъ, но ничего не сказалъ о рыночныхъ цѣнахъ на

спиртъ, какъ у насъ, по вольной продажѣ, такъ и у сосѣдей. Мы покупаемъ спирта чуть ли не на 100 м. р. Намъ желательно было бы знать, почему этотъ спиртъ на русскомъ рынкѣ, и почему, на примѣръ, въ Гамбургѣ? Отъ насъ это скрыто, а было бы очень интересно это знать. Съ этой вольной трибуны въ прошломъ году я говорилъ, что въ Петербургѣ мы платили за спиртъ 1 р. 5 к. за ведро сырого, а въ то же время намъ доставили изъ Германіи ректификованный спиртъ по 69 к., если отнять 14 к. на ректификацію, то получимъ 55 к. за ведро, а дома мы платили по 1 р. Если экономить, то какъ же это такъ? Каждая копейка дорога, — надо бы и на это обратить вниманіе! Г. докладчикъ хвалитъ способъ заготовки спирта: все это — де правильно. Онъ даже, какъ бы это сказать, пытается просто запугать насъ: онъ говоритъ, что если уничтожить разверстку и покупать спиртъ съ торговъ, то явятся какіе то посредники. Что же, гг., насъ страшатъ? Неужели наше правительство не можетъ справиться съ какими то посредниками? Посредники тогда опасны, когда существуетъ монополія заводчиковъ, но я вамъ скажу, что есть для этого иностранные рынки. Вы всегда можете затребовать спиртъ изъ за границы. Это застрашивание не имѣетъ подъ собою почвы съ коммерческой точки зрѣнія. Я самъ вольный и свободный промышленникъ, и знаю, для чего такія вещи здѣсь сказаны. Главный доводъ слѣдующій: докладчикъ приводитъ въ доказательство, что совѣщаніе съ этимъ не согласна, а я вамъ скажу, какое совѣщаніе — это совѣщаніе създа винокуренныхъ заводчиковъ. Да развѣ кто себѣ врагъ, развѣ кто себѣ глазъ выколеть? Я вамъ въ прошломъ году говорилъ съ этой трибуны, когда министръ финансовъ говорилъ по поводу упрековъ по адресу заводчиковъ. Я говорилъ вамъ, что заводчики берутъ большіе барыши и живутъ за вѣдомствомъ, какъ за каменной стѣной. Я полагаю, что спиртъ долженъ въ будущемъ покупаться съ торговъ. Мы знаемъ, что выкурка спирта въ послѣднее время растетъ не по днямъ, а по часамъ. Въ періодъ 1907—08 гг. — 90 м. в., а теперь доходить и до 100 м. в. и на рынкѣ есть запасъ спирта: къ 1 января 1908 г. 31.920,000 ведеръ, а въ настоящее время — къ 1 января 1909 г. 46.727,000

ведерь. Дальше характерное явление—спиртъ заготавливается такъ: на мѣстахъ существуютъ заводы, мѣстныя акцизныя управленія собираютъ справки у каждаго завода, почему рожь, почему картошка. Цѣны собираются черезъ волостныя управленія, биржевые комитеты, городскія управленія. Какія цѣны, гдѣ и когда надо дать—это мы знаемъ. Какія хотите цѣны, такія вамъ и дадутъ. И вотъ, получивъ такія цѣны, акцизное управленіе выводитъ стоимость спирта самому заводчику. Справки оно отправляетъ въ Петербургъ, въ главное управленіе неокладныхъ сборовъ. Что же мы видимъ? Главное управленіе пробѣряетъ правильность цѣнъ и убавляетъ ихъ. Въ общемъ это выражается такъ: средняя цѣна 85 к. Я вотъ читалъ въ одномъ журналѣ, что обыкновенно понижаютъ цѣны больше въ центральныхъ русскихъ губерніяхъ, а въ западныхъ почти вездѣ повышаютъ. Какимъ же образомъ можно отсюда изъ Петербурга опущать неправильность составленія цѣнъ на мѣстахъ, какимъ образомъ можно опредѣлить, что тамъ эти цѣны дороже? Если цѣны не вѣрны, то нечего ихъ назначать, а нужно все дѣлать по закону. У насъ м—во путей сообщенія прибѣгаетъ къ торгамъ, военное тоже прибѣгаетъ къ торгамъ, городскія управленія пользуются торгами, а тутъ, по моему, есть какой то произволъ, какой то непорядокъ, который стоитъ странѣ крупныхъ денегъ. И вотъ сейчасъ вы видите—экономія заготовки спирта выражается 1,617.000 р., казалось, экономія опредѣляется существующими фактами, но что мы видимъ? Въ докладѣ говорятъ: эту цифру мы округляемъ—1,600.000 р., а въ другомъ мѣстѣ говорятъ—довольно 1 м. р., 617.000 р. останется въ рукахъ вѣдомства. Гг! Да что у васъ лишнія деньги есть, чтобы бросать по 600.000 р. на кабаки? Подумать нужно объ этомъ. Такъ щедро расходовать на винное дѣло мы, народные представители, не имѣемъ права. Но имѣйте въ виду, что при системѣ торговъ необходимо пересмотрѣть тарифы на спиртъ. Я хорошо не могу упомянуть, кажется, въ 1900 г. примененъ былъ дешевый тарифъ для перевозки спирта, и если подсчитаемъ, сколько стоитъ перевозка въ среднемъ на пудъ, то окажется, что тарифъ далеко дешевле, чѣмъ сама перевозка обходится жел. дорогамъ. Я скажу объ этомъ въ дру-

гомъ мѣстѣ, но долженъ напомнить вамъ, что въ центральной Россіи спирта выкуриваютъ меньше, чѣмъ потребляютъ, а привозятъ туда изъ западныхъ губерній и для этого понижаютъ тарифы. Маленькая иллюстрація, у насъ, въ Самарской губ., потребляютъ 2 м. в., а выкуриваютъ до 1 м. ведерь, остальное привозятъ изъ другихъ мѣстъ. Я не буду говорить о другихъ мѣстахъ. Но сейчасъ вношу предложеніе о томъ, чтобы правительство озаботилось на будущее время покупать спиртъ только съ торговъ, чтобы пересмотрѣло тарифы на перевозку спирта.

Теперь я перехожу къ попечительствамъ о народной трезвости. Надо признать, что тотъ способъ, которымъ сейчасъ правительство борется противъ пьянства народа, черезъ эти попечительства—этогъ способъ не достигаетъ цѣли, главнымъ образомъ, потому, что онъ примѣняется въ очень малыхъ размѣрахъ. Вѣдь есть нѣсколько народныхъ домовъ, нѣсколько читаленъ, нѣсколько библиотекъ, устройствъ на эти средства, но вѣдь эти учрежденія тонуть въ той массѣ населенныхъ мѣстъ, какая у насъ имѣется. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ ставить народные дома въ каждой деревнѣ: это не по силамъ правительству, на это денегъ не хватитъ. Для того, чтобы бороться съ народнымъ пьянствомъ, борьба должна быть народная, борьба должна быть со стороны самого общества, борьба должна идти отъ нашихъ интеллигентныхъ классовъ, но они часто на многія народныя мѣры борьбы съ пьянствомъ смотрятъ даже со смѣшкомъ. Когда народъ предлагаетъ какую нибудь мѣру, то они высмѣиваютъ ее и говорятъ: это насиліе, это запретительная, это карательная мѣра. Отвергають это предлагаемыя простыми народными мѣры, но въ то же время не даютъ своихъ. Какъ назвать, г.г., такое положеніе, я не знаю. Я полагалъ бы, что Гос. Дума должна обратить больше вниманія на сторону народной трезвости; она должна озаботиться и обратить больше вниманія на устройство показательныхъ сторонъ вреда алкоголя; для этого нужно устроить десятки, сотни передвижныхъ выставокъ; такія выставки должны имѣться въ каждомъ уѣздномъ городѣ, чтобы можно было возить ихъ по большимъ селамъ, чтобы люди наглядно видѣли простымъ глазомъ послѣдствія пьянства. Вѣдь книгу, написанную литературнымъ языкомъ нашъ

простой народъ во многихъ случаяхъ почти что не понимаетъ. И вотъ я высказываюсь за то, чтобы въ нашемъ переходѣ къ очереднымъ дѣламъ рекомендовать попечительствамъ о народной трезвости расширение, какъ можно больше, борьбы съ алкоголизмомъ, а также рекомендовать, чтобы наше вѣдомство обратило вниманіе на школы трезвости, вѣдь это самое вѣрное орудіе борьбы съ пьянствомъ. Вотъ за границей, тамъ есть такъ называемыя школы трезвенниковъ; а есть онѣ у насъ? Почти что нѣтъ. Имѣется только одна подъ Петербургомъ, основанная Архимандритомъ Павломъ, но и она влечитъ бѣдное существованіе, потому что средства даютъ временно: сегодня есть, а завтра неизвѣстно, будутъ ли. Перехожу къ главному. Разъ само правительство считаетъ необходимымъ вести борьбу съ пьянствомъ, то вотъ объ этой борьбѣ я и хочу сказать, какъ она ведется. Государствомъ ведется борьба, но борьба лицемѣрная. Я не могу назвать борьбой то, что сейчасъ имѣется. Образована даже коммисія при Г. Думѣ, есть комитеты попечительства о народной трезвости, но они всѣ безсильны, потому что не видно искренняго сочувствія у правительства бороться съ народнымъ недугомъ. (Рукоплексканія). Съ одной стороны, г. г., стоитъ вѣдомство винное въ союзѣ съ винными заводчиками, а съ другой—стоитъ народъ. Какія средства, какія силы у той и у другой стороны? У народа право его, а у другой стороны все, только права нѣтъ. (Рукоплексканія). Укажу вамъ это примѣромъ. Въ прошломъ году въ февралѣ мѣсяцѣ съѣзжались винокурные заводчики,—ихъ было нѣсколько сотъ,—и, насколько я знаю, пользовались даже помѣщеніемъ правительства, пользовались его свѣтомъ и тепломъ. Лѣтомъ съѣзжались пивоваренные заводчики тоже съ разрѣшенія правительства, а въ октябрѣ былъ еще съѣздъ винокурныхъ заводчиковъ тоже въ помѣщеніи казенномъ и съ разрѣшенія правительства. Но у насъ существуютъ и другія учрежденія—общества трезвости, образованныя при церквахъ или просто частными лицами. Этихъ обществъ, ничего не стоящихъ государству, въ Россіи насчитывается около 300. Эти общества трезвости предполагали съѣхаться, обмѣняться мнѣніями, особенно въ виду того, что и Г. Д. и Г. С. заняты вопросомъ борьбы съ пьянствомъ, а также объединиться и въ случаѣ,

если бы такой законъ прошелъ и былъ бы утвержденъ Государемъ Императоромъ, дѣйствовать по одному и тому же плану. И что же вы думаете? Они возбудили передъ правительствомъ ходатайство о разрѣшеніи съѣзда, но правительство признало съѣздъ несвоевременнымъ. (Рукоплексканія въ центрѣ и слѣва). Это ли не ужасъ, это ли не позоръ для страны? (Возгласы: «Вѣрно!» и рукоплексканія въ центрѣ и слѣва). Вѣдь не денегъ спрашивали они, а только свое право, право на оздоровленіе жизни русскаго народа; мы хотѣли объ этомъ поговорить, но намъ не разрѣшили. (Рукоплексканія). Укажу еще на слѣдующее, а именно, что тѣ лица, которыя выступали на борьбу съ пьянствомъ не всегда отдѣльвались счастливо за это. Вѣдь правительство почти во всякомъ борцѣ съ народнымъ зломъ—пьянствомъ, видитъ какой то вредный элементъ. Если не само правительство, то винные и пивоваренные заводчики собираются убрать всѣхъ тѣхъ, которые имъ мѣшаютъ спавать русскій народъ. У меня есть другой документъ, полученный изъ за границы; этотъ документъ подтвержденъ даже нашей печатью. Финляндія годъ тому назадъ приняла законъ, чтобы не было спиртныхъ напитковъ, а главное, ихъ ввоза. И вотъ наше правительство этотъ разумный, святой законъ до сихъ поръ не утвердило. Не ищутъ и о мотивахъ: не утвердило будто бы его потому, что винные и водочные заводчики Франціи сказали, что если этотъ законъ будетъ утвержденъ, намъ займовъ не будутъ давать. Неужели это правда, г. г.? (Рукоплексканія). Что же это такое, и куда мы идемъ? Дальше, если вы обратите вниманіе на то, въ какомъ положеніи находятся крестьяне, составляющіе приговоры о томъ, чтобы не было у нихъ питейныхъ заведеній, чтобы увидѣть тѣ странне результаты. Объ этихъ результатахъ уже говорилъ съ этой высшей трибуны депутатъ Булатъ: когда составляли такіе приговоры, то пріѣзжали чиновники не закрывать лавки, а узнавать, кто объ этомъ агитироваль. У меня есть не опровержимыя доказательства въ рукахъ, указывающія, что если кто принималъ въ такихъ дѣлахъ участіе, это не всегда для него оканчивалось благополучно. (Голоса: «Вѣрно!») Что это за политика? Если мы не обратимъ на это вниманіе правительства, если мы не скажемъ здѣсь безпристрастнаго слова, то никто изъ его чиновниковъ этого не

скажетъ. (Рукоплексканія). Я понимаю, что пока эти приговоры утверждались чиновниками заинтересованными, то естественно они не могли рубить сукъ, на которомъ сидятъ. Я говорилъ уже, что въ 1891 г. въ 24.000 селеніяхъ были составлены приговоры о томъ, чтобы въ нихъ не допускались питейныя заведенія, и это, г.г., было въ то время, когда за приговоръ на открытіе кабака платили крестьянамъ большія деньги. А черезъ 2 года, въ 1893 г. было уже 40.000 приговоровъ; за 2 года 16.000 селеній отрезвились. Въдь если бы такъ пошло дальше, и если бы тѣ люди, которые жили на счетъ народа, если бы не боялись трезвости народной, если бы они не обманули Государя, прося объ изданіи указа о винной монополіи будто бы для отрезвленія народа и равномернаго распределенія спиртныхъ напитковъ,—если бы не это, то повидимому всѣ давно были бы трезвенниками, и этого позора, этой смуты у васъ никогда не было бы. Я хочу вамъ указать, г.г., еще на нѣкоторыя явленія. Передо мною депеша отъ Уфимскихъ магометанъ. Здѣсь пишутъ не простые мужики, а глава магометанъ, ихъ муфтіи. Они обращались ко всѣмъ министрамъ, ко всѣмъ губернаторамъ, прося, чтобы у нихъ не ставили винной лавки. И что же, уважили ихъ святую и справедливую просьбу? Не смотря на то, что они ссылались на ихъ священное писаніе—коранъ, который не позволяетъ имъ употреблять спиртные напитки, имъ все таки поставили питейное заведеніе насильно. Какъ можно допускать такую политику, какъ можно дальше продолжать такъ? А за послѣднее время, когда крестьяне стали составлять приговоры, чтобы у нихъ не было питейныхъ заведеній что же вы видите? Въ 1902 г. частныхъ винныхъ лавокъ, безъ казенныхъ, было 36.921, а въ 1907 г. ихъ было 70.378 т. е. за 4 года прибавилось 33.000 питейныхъ заведеній или почти вдвое. Г.г.! Да намъ лучше было бы вынести нашествіе японцевъ, чѣмъ нашествіе этихъ очаговъ заразы, заразы разума, заразы совѣсти. (Рукоплексканія) Г.г.! Уважу вамъ еще на такой примѣръ. Крестьяне составили приговоръ, что имъ не надо винной лавки. И что же вы думаете—уважили ихъ просьбу? Нѣтъ, не уважили, а еще вдвое больше открыли лавокъ. У меня есть много такихъ доказательствъ. Вотъ, на примѣръ: въ селѣ Максимовкѣ, Бузу-

лускаго уѣзда, крестьяне добивались черезъ Г. Д. и чрезъ предсѣдателя Со- вѣта Министровъ, чтобы съ Новаго года закрыть лавку. Что же дѣлаетъ акцизное вѣдомство? 1 января закрыли, а 3 пріѣзжаетъ акцизный чиновникъ и велитъ стучать сборы: приходите докупать остатки. Что же это — шинокъ открыть чиновникомъ что ли? (Рукоплексканія). Какъ съ этимъ можно мириться! Это письмо священника, такъ что документъ вѣренъ. Г. г.! Я хочу обратить ваше вниманіе на эту дѣятельность, на эту политику вѣдомства, т. е. нашъ докладчикъ не обратилъ на это вниманія. (Рукоплексканія). Онъ долженъ былъ обратиться на это вниманіе, онъ долженъ знать это,— я никоимъ образомъ не хочу, но мы всѣ знаемъ, что онъ самъ состоитъ виннымъ заводчикомъ и предсѣдателемъ союза винныхъ заводчиковъ. (Рукоплексканія). Результатъ этой политики — увеличеніе мѣсты продажи, насильственная постановка питейныхъ заведеній, хотя правительствомъ и говорятъ, что оно вынуждено ставить питейныя заведенія, иначе будутъ шинки и т. д. Но этимъ оправданіямъ я никакой цѣны не придаю, потому что шинки существуютъ съ разрѣшенія мѣстной власти,—это такъ. Мнѣ недавно одинъ депутатъ разсказалъ, — фамиліи его я пока не назову, — такой случай: ко мнѣ на Рождество пріѣзжаетъ урядникъ; на столѣ все есть, а онъ говоритъ, что чего то не хватаетъ. Надо послать лошадь за 5 верстъ. — „Зачѣмъ лошадь, у Екатерины есть“. И это говорить представитель мѣстной власти. (Рукоплексканія). Даже у насъ, въ Самарѣ, возмущались такимъ случаемъ, что около училища находится казенная винная лавка. Министерство Нар. Просвѣщенія обращалось къ акцизному вѣдомству, чтобы перевести лавку, но до сихъ поръ она не переведена. Развѣ это не насиліе? А результаты этого заключаются въ томъ, что казенныя винныя лавки не только выгнали пьянство на улицу, а оно проникло и вглубь семьи, проникло даже въ нашу народную школу. Докторъ Григорьевъ сообщаетъ, что изъ 240 мальчиковъ 8—13 лѣтъ со спиртными напитками были знакомы 167, или 74 проц., при чемъ 150, или 68 проц., пили водку систематически; изъ 159 дѣвочекъ 8—15 лѣтъ—149, или 93 проц., пили водку. Г.г.! Какимъ ужасомъ вѣстеть отъ этихъ цифръ. Вотъ, г., и другой подсчетъ. Въ

1903 г., когда потребление было на половину меньше, в Курской губ. изъ 580 школъ пьющихъ было 77 проц., не пьющихъ—23 проц. Далѣе въ Петербургскихъ начальныхъ школахъ въ 7 городскихъ, 3 сельскихъ изъ 304 мальчиковъ 8—13 лѣтъ пили водку или пиво 94 проц., напивались до пьяна 24 проц., трезвыхъ дѣтей было 6 проц., дѣвочки въ этихъ училищахъ 8 — 16 лѣтъ пили 91 проц., пили до пьяна 5¹/₂ проц. и трезвыхъ было только 9 проц. Можетъ быть, гг., это дѣти не наши, это дѣти бѣднаго народа, но помните, что вѣдь и мы изъ народа, кость отъ кости его и плоть отъ плоти его. Вотъ отъ этихъ цифръ, гг., ужасомъ вѣетъ. Теперь я вамъ расскажу еще о слѣдующемъ случаѣ. Въ Томскѣ есть профессоръ университета Грамматикати. Въ его клиникѣ умерла пьяная беременная женщина, и вотъ изъ тѣла вынутаго маленькаго ребенка алкоголь хоть руками выжимай. Объ этомъ будетъ напечатанъ ученый докладъ. Подумайте, гг., что мы дѣлаемъ съ народомъ. Теперь я хочу обратить ваше вниманіе на то, что дѣлаетъ алкоголь съ нашимъ рабочимъ. Здѣсь у насъ въ Думѣ существуетъ комиссія по рабочему вопросу, которая считаетъ, сколько убивать часовъ работы и какъ улучшить вознагражденіе, чтобы рабочій жилъ поприличію. А я вамъ скажу откровенно: пока царствуетъ кабакъ, обезпеченнаго матеріальнаго и нравственно здороваго рабочаго сословія вы никогда не увидите. Я вамъ говорилъ, что крестьяне не могутъ вносить 61 коп. налога, а въ то же время пропиваютъ 40 к. на душу. Я вамъ доложу документъ совѣта сѣзда промышленниковъ Черемхинскаго района, что около Иркутска. Вотъ что пишутъ въ этомъ документѣ: заработокъ черемхинскихъ рабочихъ въ среднемъ отъ 2 до 3 р. Этого вполне достаточно при тамошнемъ дешевомъ содержаніи. Рабочій работаетъ въ течение мѣсяца отъ 11 до 18 дней, причемъ наблюденія позволяютъ установить слѣдующія положенія: 1) увеличеніе заработной платы главнымъ своимъ послѣдствіемъ имѣетъ сокращеніе рабочихъ дней.

2) Въ Черемхинѣ, гдѣ имѣются 3 монопольныя лавки, число рабочихъ дней въ среднемъ не превышаетъ 12. Изъ 30 дней въ мѣсяцѣ 24 дня не работаютъ. На копяхъ, отстающихъ въ 10—15 верстахъ отъ винныхъ лавокъ, число рабочихъ дней повышается до 18. Такъ говорятъ годо-

вые отчеты. Попытки работодателей добровольно повышать заработную плату при непремѣнномъ условіи увеличенія количества рабочихъ дней на 25%, дабы этимъ сократить число рабочихъ и, слѣдовательно, расходы на жилища, больницы и т. д. успѣха не имѣли. Изъ этого, гг., ясно, что если не будетъ уничтожена или ограничена продажа спиртныхъ напитковъ, если не будетъ отодвинутъ кабакъ отъ рабочихъ и крестьянскихъ массъ, отрезвленіе населенія останется лишь въ области пожеланій, но на практикѣ не будетъ осуществимо. Съ этой трибуны вы слышали доводы представителя Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, говорившаго намъ, если мы только поднимемъ нашъ урожай на одно зерно, то у насъ окажутся миллиарды. Я съ этой трибуны вамъ доказывалъ и въ слѣдующій разъ при соответствующемъ случаѣ докажу, что наше населеніе пропиваетъ 2 урожая въ годъ. Необходимо улучшить положеніе крестьянскаго сельскаго хозяйства уничтоженіемъ продажи спиртныхъ напитковъ. Не слѣдуетъ обманывать народъ попечительствами о народной трезвости. Только тогда у насъ будетъ покой, тишь, порядокъ, народное богатство и довольство. Говорятъ о борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ путемъ просвѣщенія. Докладчикъ комиссіи намъ говорилъ, что надо бороться съ пьянствомъ путемъ поднятія умственнаго и матеріальнаго уровня массъ. Говорятъ даже, что у насъ въ соответствующемъ вѣдомствѣ имѣются платные чиновники, борющіеся съ пьянствомъ. Они работаютъ плохо; указываютъ, что нужно для борьбы съ пьянствомъ привлечь идейныхъ борцовъ. Какъ же можно согласовать спаиваніе населенія въ цѣляхъ содержанія этихъ чиновниковъ и борьбу съ пьянствомъ, выражающуюся въ словахъ «не пей». Какъ можно говорить подобныя вещи?

Пригласить бесплатныхъ борцовъ съ пьянствомъ, значить, поставить дѣло борьбы съ нимъ на голодный желудокъ. Гг. Пока не будутъ переданы, какъ полагаетъ комиссія, комитеты о народной трезвости въ руки общественнаго самоуправления, всякая мѣра борьбы будетъ недостаточна. Но я полагаю, что и этого мало; я полагаю, что для борьбы съ этимъ народнымъ зломъ самый вѣрный путь слѣдующій: вѣдомство по продажѣ спиртныхъ напитковъ, со всемъ его штатомъ,

съ его, можетъ быть, новымъ штатомъ, съ людьми—я затрудняюсь сказать какими—должно быть передано въ вѣдѣніе того лица, которое управляетъ страной, именно въ вѣдѣніе м-ра внутр. дѣлъ. Кто у насъ правитъ страной, отъ кого зависятъ администрація? Кого бьютъ, кого преслѣдуютъ? Нашу администрацію — урядниковъ, стражниковъ, полицеймейстеровъ. Итакъ, кто же наблюдаетъ за порядкомъ? Кто тушитъ пожары, кто усмиряетъ разбой? Все это находится въ вѣдѣніи м-ра внутр. дѣлъ, и въ то же время онъ безсмысленъ что нибудь сдѣлать противъ спаиванья народа. Я ссылаюсь на одного губернатора, который ничего не могъ предпринять въ борьбѣ съ пьянствомъ. Онъ предполагалъ закрыть итѣйныя лавки, но ему сказали, что онъ такимъ правомъ не пользуется. У насъ съ одной стороны м-ръ внутр. дѣлъ, а съ другой— м-ръ финансовъ. Я не вижу другого вѣрнаго способа для рѣшенія этого дѣла, какъ способъ передачи указаннаго вѣдомства въ руки м-ра внутр. дѣлъ. Въ рукахъ того, кто правитъ страной, находится ключъ, который можетъ закрыть винный кранъ. Теперь, гг., я перейду къ послѣднемъ параграфу нашей смѣты—къ преніямъ по вывозу спирта за границу. Я не могу не обратить вашего вниманія на положеніе этого вопроса. Бюрократическое правительство до существованія Думы давало виннымъ заводчикамъ 14 милл. р. Можно сказать что такая сумма при 2,5 миллиардномъ бюджетѣ—деньги небольшія. Когда же вы обратите вниманіе на сумму, ассигнованную на народное просвѣщеніе, то вы запоете другую пѣсню. Виннымъ заводчикамъ давали 14 милл. р., а на просвѣщеніе давали 7—8 милл. р. (Рукоплесканія). Винные заводчики, вѣроятно, полагали, что Гос. Дума имъ средствъ болѣе крупнымъ не ассигнуетъ, но они, гг., къ нашему стыду, ошиблись. Въ прошлый разъ мы имъ отпустили не 14 милл. р., а 16.400,000 руб. И еще характерно то, что когда мы отпустили эти средства, Дума прекратила пренія и вопросъ не былъ дальше обсуждаемъ. Теперь мы имѣемъ возможность сказать по этому вопросу то, что мы знаемъ, разъяснить его такъ, какъ мы его понимаемъ. Мы будемъ смотрѣть на винныхъ заводчиковъ, какъ простые обыватели, вѣрноподанные Государя Императора, по Его слову имѣющіе право обсуждать каждую копейку смѣты. (Ру-

коплесканія справа). Страна знала, какъ наше правительство выдавало какой то принцессѣ Мюратъ 40,000 р., какъ какому то греческому королевству выдавались деньги на корину или коринфу. Но я спрашиваю—я объѣхалъ всю Россію—знаютъ ли, что виннымъ заводчикамъ выдается 16.400,000 р.? Никто этого не знаетъ; страна этого не знаетъ; наша печать, къ стыду нашему, объ этомъ молчала, т. е. другими словами — комаровъ мы процѣживаемъ, а верблюдовъ глотаемъ. Обратите вниманіе, что при разсмотрѣніи бюджета въ прошломъ году, въ докладѣ бюджетной комиссіи было сказано слѣдующее: «денежныя выдачи въ видахъ содѣйствія частной спиртовой промышленности, вносятся въ размѣръ 16.400,000 руб.» Въ нынѣшнемъ году вотъ какъ объ этомъ говорится. «Въ составѣ назначенія по ст. 2 § 15 на денежныя выдачи въ видахъ содѣйствія частной спиртовой промышленности значатся кредиты: а) на выдачу безакцизныхъ отчисленій при фруктово-виноградо-водочномъ производствѣ; б) на выдачу премій за очистку спирта; в) на выдачу премій на вывозъ спирта за границу, и г) на выдачу общаго и дополнительнаго безакцизнаго отчисленія винокурненнымъ заводамъ». А сколько выдается? Объ этомъ ни слова не сказано. (Возгласъ справа: «Вѣрно!»). Дальше комиссія говоритъ: «по этому поводу бюджетная комиссія замѣтила, что кредиты на выдачу общаго и дополнительнаго безакцизнаго отчисленій, какъ не носящее характера премировки винокуренной промышленности предположено выдѣлить изъ § 15». Такимъ образомъ, комиссія не говоритъ о суммѣ виннымъ заводчикамъ, не говоритъ о томъ, что сумму эту надо обсудить, а говоритъ лишь о перенесеніи этой суммы изъ одного параграфа въ другой. Я заявляю, что, по моему, деньги эти спрятаны, о нихъ умалчивается для того, чтобы не всякій могъ до нихъ добраться. Я цѣню указаніе еп. Митрофана, съ этой трибуны сказавшаго, что въ понедѣльникъ былъ розданъ докладъ, хотя онъ и значится розданнымъ 28 февраля, т. е. въ субботу. Я здѣсь тогда былъ въ 5 час. дня, и въ ящикъ его не было. Итакъ, въ понедѣльникъ былъ розданъ докладъ, а во вторникъ вопросъ былъ поставленъ на обсужденіе. Здѣсь есть какое-то замалчиваніе; указано, что будто бы кредитъ государственнымъ

казначействомъ не будетъ выдаваться и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ перемѣщенъ изъ одного параграфа въ другой. Простите, для этого я не подберу никакъ выраженіе. Отношеніе бюджетной комиссіи къ данному вопросу меня и въ прошломъ году поражало. Въ прошломъ году бюджетная комиссія, не знаю, для какихъ цѣлей, приложила особое мнѣніе къ своему докладу. Я его въ прошломъ году также получилъ наканунѣ засѣданія, и здѣсь, на трибунѣ выразилъ сомнѣніе въ правдивости приведенныхъ тамъ цифръ, такъ какъ не было указано, откуда, онѣ были взяты. Указывается, что мы мало потребляемъ спиртныхъ напитковъ; указывается, что другія страны больше насъ пьютъ, что мы въ отношеніи потребления вина являемся 9-й страной. Въ прошломъ году я не имѣлъ подъ рукой документовъ и по существу не возражалъ, а указывалъ лишь, что у насъ пьютъ неравномѣрно: гдѣ больше, гдѣ меньше. Теперь же, пользуясь матеріалами чл. Г. С. Крамера, гдѣ указаны источники приводимыхъ имъ цифръ, я провѣрилъ потребление вина въ Россіи. Указывается, что мы потребляемъ водки 5,2 литра, но это не такъ: мы пьемъ въ среднемъ 8 литровъ. Разница между 5 и 8 литрами, по моему, существенная. При доказательствахъ, что мы меньше пьемъ, чѣмъ за границей, руководствуются данными за время съ 1885 г. по 1905 г., т. е. данными, относящимися ко времени, когда пьянство у насъ еще не такъ было распространено, какъ въ настоящее время. За границей общество и государство идутъ рука объ руку въ борьбѣ съ пьянствомъ, идутъ совмѣстно противъ врага общества, и тамъ, благодаря этому, потребление спиртныхъ напитковъ уменьшается. Для провѣрки потребления вина въ Россіи нужно пользоваться данными за большее количество лѣтъ. У насъ раньше или меньше, а теперь пьютъ больше. Эти 20 лѣтъ выгодно взять въ доказательство уменьшенія потребления вина. Обратите вниманіе, гг., какъ у насъ потребляются спиртные напитки по отдѣльнымъ районамъ. Въ имѣющихся у меня матеріалахъ говорится: въ польскомъ краѣ потребляется въ среднемъ 40 проц. ведра, въ Сѣверо-Западномъ и Прибалтійскомъ — 39 проц. ведра, а во всей Россіи въ среднемъ потребляется 63 проц., ведра. Въ районахъ: Сѣверномъ, средне-промышленномъ и средне-черноземномъ по-

требляется въ среднемъ 90 проц. ведра, т. е. 10 литровъ. Таково потребленіе вина въ центральныхъ губерніяхъ страны, среди того круга лицъ, который создалъ міровое государство, среди круга лицъ, являющагося хозяиномъ страны. Но это, гг., еще неважно, а посмотримъ, сколько пьютъ въ еще болѣе центральныхъ губерніяхъ. Оказывается, что тамъ въ среднемъ пьютъ болѣе ведра. Если вы слѣдите указанные мною 10 литровъ, потребляемые въ 24 центральныхъ губерніяхъ, съ потребленіемъ водки за границей, то вы увидите слѣдующее: бюджетная комиссія намъ говоритъ, что въ Даниі, въ среднемъ, пьютъ 14½ литровъ, а согласно моимъ документамъ за 1906 г. тамъ пьютъ 11 литровъ. Значитъ, Данія пьетъ больше насъ только на 1 литръ; говорятъ, что въ Австро-Венгріи пьютъ 10 литровъ, но у меня есть доказательства, что тамъ пьютъ 8,5 литровъ; въ Бельгіи, говорятъ, пьютъ 8,06 литровъ, а по моимъ документамъ 7 литровъ. Такимъ образомъ, вы видите, что документы, имѣющіеся у меня въ рукахъ, уменьшаютъ значительно потребление вина. Этотъ фактъ заставляетъ меня очень осторожно относиться ко всѣмъ заключеніямъ бюджетной комиссіи въ отношеніи виннаго вѣдомства. Теперь я перейду къ винокуренію. Говорятъ, что оно оправдывается пользою для сельскаго хозяйства; говорятъ, что винокуренную промышленность необходимо поддержать, такъ какъ на ней держится почти все наше сельское хозяйство. По этому вопросу я хочу познакомить васъ съ такими цифрами и выводами, которые, казалось бы, должны были быть въ докладѣ — вѣдь въ этомъ докладѣ касаются даже химіи, говорятъ объ азотѣ и другихъ подобныхъ веществахъ, въ которыхъ мы — простые люди, ничего не понимаемъ — но которыхъ нѣтъ. Я поэтому беру на себя трудъ познакомить васъ съ тѣмъ, чего въ этомъ докладѣ нѣтъ. Въ докладѣ не говорится о количествѣ земли, занятой винокуренными заводчиками. Я скажу вамъ, что эта посѣвная площадь занимаетъ 90.000.492 д. а земли подъ винокуренными заводами числится 2.273.000 дес. Какой же это процентъ занятой земли по отношенію ко всей посѣвной площади. Лишь одна сороковая часть посѣвной площади утилизируется для цѣлей винной промышленности. Такимъ образомъ, о сельскомъ хозяйствѣ вамъ не приходится говорить.

Присутствующіе здѣсь члены Гос. Думы вамъ скажутъ, что всѣ погромы и поджоги совершались пьяной озвѣрѣлой толпой. Объ этомъ я буду говорить въ другой разъ. Въ разбояхъ кабакъ сыгралъ рѣшающую роль. Перейду, опять таки, къ виннымъ заводамъ. Докладчикъ намъ не сказалъ о количествѣ винныхъ заводовъ. Но вопросъ этотъ долженъ на насъ, по моему, подѣйствовать отрезвляющимъ образомъ. Всѣхъ заводовъ у насъ въ 1907 г. было 2.430. Въ 6-ти сѣверныхъ губ. было 47 заводовъ, въ 8-ми восточныхъ губ.—95, въ 8-ми средне-промышленныхъ—133, въ 9-ти средне-промышленныхъ—326, въ 3-хъ малороссійскихъ—215, въ 3 юго-западныхъ—275, въ южныхъ областяхъ—59. Въ Россійской Имперіи въ центрѣ страны, въ 47 губ. было 1.150 заводовъ, выкуривающихъ 54.220.000 ведеръ, въ 3 Прибалтійскихъ губ. 299 завод., въ 10 Привислинскихъ—403 зав., въ 6 Сѣверо-Западныхъ—569, въ 16 Западныхъ губ.—1.273 зав. Теперь, гг., обратите вниманіе на то, гдѣ сколько выкуриваютъ. Потребленіе спирта въ Россіи выражается въ 75.765.000 ведеръ, а курятъ въ Россіи только 54 милл. ведеръ; съ Запада намъ привозятъ 21.765.000 ведеръ, тогда какъ на Западѣ потребляютъ только 12 милл. ведеръ, а выкуриваютъ 31.371.000 ведеръ.

Значитъ, за счетъ коренного русскаго населенія мы кормимъ сосѣдей на Западѣ, хотя и нашихъ вѣрнопопданыхъ, но это несправедливо. И вотъ для того, чтобы сюда приходилъ спиртъ отсюда, былъ введенъ особый тарифъ въ 1890 г., который былъ убыточенъ и для казенныхъ жел. дорогъ, и для частныхъ. Намъ могутъ сказать, что мы поощряемъ мелкіе заводы. Здѣсь деп. Дзюбинскимъ въ прошломъ году было сказано, что маленкихъ заводовъ, вырабатывающихъ до 5.000 ведеръ, всего 21, т. е. менѣе 15 проц. заводовъ, выкуривающихъ до 10,000 ведеръ, 163, или почти 8 проц. Гг.! Значитъ, поощряютъ, не бѣдныя заводы. Я долженъ вамъ сказать, что съ этой трибуны не разъ ссылались на слова нашего Государя Императора, что Его первая забота—это поднятіе матеріальнаго благосостоянія и земельное устройство крестьянъ, а здѣсь мы видимъ это? Я хочу васъ познакомить еще со слѣдующими цифрами. Я уже вамъ говорилъ, что до введенія винной монополіи выкуривали въ Черноземномъ районѣ

25 милл. ведеръ, когда ввели винную монополію, стали выкуривать 17 м., и только теперь дошли до 20 милл. ведеръ. Чѣмъ можно оправдать такое положеніе, когда наша Самарская губернія весь свой хлѣбъ, который является избыткомъ, должна везти за границу къ нѣмцамъ или другимъ государствамъ? Мы отправляемъ туда хлѣбъ, а къ намъ ввозятъ продуктъ этого хлѣба. Если Самарская губ. выпиваетъ 2 м. ведеръ, а куритъ 1 м. ведеръ, то развѣ можно назвать такую политику разумной? Разумной ее назвать я не могу. И вотъ, гг., если вы посмотрите, какъ растетъ винокуреніе, то вы увидите слѣдующее: съ 1873 г. по 1883 г. въ среднемъ выкуриваніе въ черноземныхъ губерніяхъ составляло 29 проц. потребленія; на западѣ оно составляло 23 проц., а въ 1903—1907 гг. въ черноземной полосѣ 21 проц., а въ западномъ районѣ 35 проц. Значитъ, господа, мы поощряемъ винокуреніе, то только не русское винокуреніе центральной Россіи. Намъ могутъ сказать, куда же спиртъ этотъ съ запада ввозится. Я считаю цифры самымъ неопровержимымъ, убѣдительнымъ и вѣрнымъ доказательствомъ всякихъ доводовъ, и вотъ въ Владимірскую губ. ввозили спирту изъ Ломжинской, Могилевской и Варшавской губ. 744.000 ведра, а изъ Саратовской и Самарской 77.000 ведеръ, въ Московскую изъ Минской и Могилевской 2.620.000, изъ другихъ 1.600.000. Я вамъ всѣхъ цифръ приводить не буду, но ясно, что спиртъ идетъ съ окраинъ Россіи, и мы поощряемъ не коренное русское населеніе, а населеніе окраинъ. Такая политика не можетъ быть здоровой. Можетъ быть, скажутъ, что на западѣ сельское хозяйство больше нуждается въ кормѣ, что тамъ нѣтъ луговъ, и барда приноситъ хорошій кормъ для скота. Я съ этимъ согласиться не могу; на западѣ климатъ умѣреннѣе нашего, тамъ скотъ чуть не 8 мѣсяцевъ стоитъ на подножномъ корму, почему съ точки зрѣнія прокормленія скота винокуреніе принесло бы больше пользы у насъ. Цифры говорятъ слѣдующее: въ черноземномъ районѣ на 100 дес. пашни имѣется 18 дес. луговъ, въ Прибалтійскихъ губ. 135 дес., въ с.-з. краѣ 54 дес., и въ Привислинскомъ 35 дес. Какое это непонятное соотношеніе: тамъ гдѣ луговъ больше, тамъ больше заводовъ. Изъ этого видно, что

политика эта нездоровая, и что дѣло темное. Поэтому надо на это обратить вниманіе, надо смотрѣть не очками винокуренныхъ заводчиковъ, а народнымъ разумомъ. (Рукоплесканія). Не могу не обратить вниманія, еще на одно явленіе. Мнѣ желательно было узнать, кому принадлежать заводы, и я не могъ найти никакого списка и не нашелъ никакихъ владѣльцевъ. Мало того, у меня имѣется тетрадь, „Труды съѣздовъ винныхъ заводчиковъ“, гдѣ приведена таблица заводовъ, но, повторяю, ни одной фамилии заводчиковъ я не нашелъ. Я хочу васъ спросить, кого мы поощряемъ и за что поощряемъ. Объ этомъ надо подумать, и если мы не сдѣлали этого въ прошломъ году, то въ нынѣшнемъ году у насъ просятъ уже не 16 м., а просятъ 17 м., просятъ все больше и больше народныхъ средствъ, а мы не имѣемъ права давать. Исходя изъ этого положенія въ прошломъ году 6 іюня мы внесли въ Г. Д. законодательное предположеніе, въ которомъ считали необходимымъ не поощрять винокуренной свободной промышленности, приносящей пользу кучкѣ людей. Исходя изъ этого, мы предлагали отменить выдачу премій. Съ того времени прошло 9 мѣсяцевъ, но это законодательное предположеніе до сихъ поръ не постановлено на обсужденіе Г. Д., а между тѣмъ это промедленіе будетъ стоить странѣ 17 мил. руб. Мы сюда призваны наблюдать за расходо-ваніемъ народныхъ средствъ; вы знаете, какимъ способомъ собираются налоги, и поэтому намъ нужно отнестись осторожно къ этому ассигнованію. Я предлагаю съ своей стороны обождать въ настоящее время рассмотрѣніемъ смѣты и просить президіумъ поставить на обсужденіе Думы внесенное 6 іюня предположеніе, послѣ чего уже приступить къ рассмотрѣнію смѣты, причемъ я увѣренъ, что это ассигнованіе Думой не будетъ принято. (Рукоплесканія). Я хочу обратить вниманіе: по Россіи идетъ стонъ безземельныхъ крестьянъ. Они просятъ земли, просятъ, чѣмъ жить, чѣмъ кормиться. Что же, мы даемъ землю? Почему не даемъ? Говорятъ денегъ нѣтъ. А вотъ виннымъ заводчикамъ деньги находятся. Гг., мы не можемъ не слышать народные вопли, народные стоны заболѣвшей души, а мы здѣсь—сытые и жиромъ покрытые; но знайте, что гнѣвъ народный когданибудь разразится бурей. На насъ ле-

жить священная обязанность беречь народное здоровье и народную нравственность. Далѣе я хочу указать вамъ, гг., на то, что докладчикъ говорилъ о томъ, что Дума въ прошломъ году выразила пожеланіе о выдачѣ вознагражденія сельскимъ обществамъ за убытки, нанесенные имъ отнятіемъ права допускать питейныя заведенія въ села. Дума высказала пожеланіе, оно что же—сдѣлано? Ничего не сдѣлано. Въ польскомъ краѣ выплачиваютъ, остзейскимъ баронамъ выдавали, казакамъ заплатили, а народу русскому, трудовому народу ни копейки не выдали. (Рукоплесканія). Въ докладѣ говорится: «По вопросу о томъ, предполагаетъ ли вѣдомство войти въ обсужденіе вопроса о вознагражденіи сельскихъ обществъ, за потерю дохода вслѣдствіе введенія казенной продажи питей, сенаторъ Новицкій на совѣщаніи объяснилъ, что предположеніе о вознагражденіи сельскихъ обществъ было обсуждено въ Гос. Совѣтѣ еще въ 1894 г.»

14 лѣтъ вопросъ поднятъ и лежитъ до сего времени подъ сукномъ! Что же говорятъ, гг., дальше? Указывается на то, что крестьянамъ не слѣдовало бы выдавать, но въ то же время говорятъ, что они получали. А какъ они получили? Да, Государь Императоръ, жалѣя народъ, освободилъ отъ выкупныхъ платежей. Такъ къ этому хотятъ придаться. Но вѣдь это, гг., была Царская милость, была жертва Государя. (Рукоплесканія). Поэтому я буду поддерживать то предположеніе, которое внесутъ крестьяне объ ассигнованіи изъ государственныхъ средствъ на пособіе сельскимъ обществамъ. Не могу также не напомнить вамъ о томъ, что за послѣднюю войну, которая продолжалась и окончилась для насъ большими послѣдствіями, сколько ушло крестьянъ защищать родину. Они бросали свое хозяйство, не винокуренное, а свое трудовое, мозолистое, бросали свои семьи, и многие были убиты. Вознаградили ли ихъ, гг., какъ слѣдуетъ? Война бываетъ одинъ разъ въ 25 лѣтъ, а ихъ полностью не могутъ удовлетворить, ибо говорятъ, что средствъ нѣтъ. А для винныхъ заводчиковъ средства есть? Гг., возьмите чуть ли не хлѣбъ и воды, мы облагаемъ чуть ли не хлѣбъ и воды, мы облагаемъ высокой пошлиной спички, керосинъ, невозможной пошлиной чай и сахаръ, и на этихъ налогахъ народъ переплачиваетъ 200 милл. Другой пищи, какъ

чай и сахаръ, народъ не вицить, а мы съ него, не скажу, что беремъ, а деремъ, и въ то же время поощряемъ винныхъ заводчиковъ. Да, г., подумать объ этомъ надо, надо проснуться и взглянуть на вещи серьезно и здраво. Если мы призваны исполнять волю Государя Императора, разсматривать госуд. расходы, то мы должны, если хотимъ представлять народныхъ представителей, поступать по совѣсти; если же мы будемъ относиться съ усиленнымъ вниманіемъ къ ассигнованію средствъ на поощреніе винныхъ заводчиковъ, то насъ назовутъ отдѣленіемъ съѣзда винныхъ заводчиковъ. Объ этомъ нужно подумать. (Рукопл.)

Теперь, г., хочу обратить ваше вниманіе на слѣдующее: у насъ имѣется законъ, который распространяется какъ на нѣкоторыя министерства, госуд. учрежденія, такъ и дѣйствуетъ въ обыденной нашей жизни. Всякій работодатель, всякій торговецъ отвѣчаетъ за убытки, отвѣчаетъ за причиненный кому либо физическій или матеріальный ущербъ своимъ агентами, которые у него служатъ и съ которыми онъ имѣетъ дѣло. И вотъ вамъ маленькій примѣръ: если какой нибудь работникъ пошелъ въ хлѣвъ, и скотина его тамъ рогами забодаетъ, то хозяинъ по новому закону обязанъ вознаградить убытокъ семьѣ. То же имѣется и въ желѣзнодорожномъ вѣдомствѣ. Это имѣется и въ другихъ вѣдомствахъ. Я говорю это къ тому, что законъ тогда законъ, когда онъ одинаково распространяется на всѣхъ, а этого я не вижу. Если бы вы, г., знали, сколько гибнетъ народа отъ водки, сколько ежегодно опивается, тонетъ, убивается! На чьей же обязанности содержать этихъ сиротъ? Обратите вниманіе, г., вѣдь гибнетъ хозяинъ, гибнетъ работникъ въ семьѣ, остаются безпомощные и беззащитные. Кто же ихъ содержать? Содержать родственники, содержать крестьянскія общества, частныя благотворительныя учрежденія, но я полагаю, что законъ, который распространяется на другихъ, долженъ распространяться и на то вѣдомство, которое является причиной этому. Я говорю потому, что если раньше кабатчики спивали народъ, то они не знали, что спиртъ ядъ, они не были химиками, но наше вѣдомство наполнено образованными людьми, изучающими химию. Я назову великаго ученаго Менделѣева, который работалъ въ этомъ вѣдомствѣ, и они знали,

что алкоголь есть страшный ядъ, который равенъ сифилису. Алкоголь и сифилисъ это яды, которые отражаются на потомствѣ, и сироты, въ правѣ требовать отъ правительства вознагражденія, и мы въ правѣ предложить, чтобы эти лица получали вознагражденіе за смерть въ семьѣ. Вотъ тѣ цифры, которыя находятся передо мной: въ 1795 г. умерло отъ запойной горячки 5895 человекъ; утонуло въ пьяновъ видѣ — 9,165 чел.; умерло съ похмеля — 3,277 чел.; убились при паденіи — 8,758 чел.; разбилось о тумбы и фонари (смѣхъ) 2,896; повѣсилось въ пьяномъ видѣ — 834; сгорѣло — 1,530; —отравилось 375; зарѣзалось 674; умерло отъ разрыва сердца 1,252, а всего 34,665 человекъ пало жертвой этой системы взиманія налоговъ. Скажу больше: если вы обойдете русскія деревни и селенія и спросите, что у васъ на войнѣ кто-нибудь погибъ, то повѣрьте, вы пройдете 9 селеній и въ десятомъ найдете убитаго на войнѣ, а отъ водки въ каждомъ селеніи умерли десятки, сотни сельскаго населенія (Рукоплесканія). Развѣ можно съ этимъ мириться. Но если бы законъ одинаково распространялся на винное вѣдомство, я увѣренъ, что не хватило бы всего нашего бюджета уплатить сиротамъ, которые являютъся на русской землѣ, влѣдствіе существующей системы. (Голосъ: «Вѣрно!»). Повторяю, что это цифры 1895 г., когда пьянство было наполовину меньше. Въ настоящее время онъ долженъ удвоиться. Теперь, г., я хочу сказать еще слѣдующее.

Такъ какъ на насъ лежитъ обязанность сказать народу правду, передъ выскимъ собраніемъ и передъ Государемъ, я не могу не высказать своего личнаго мнѣнія о той системѣ, которая примѣняется нашимъ правительствомъ для взиманія налоговъ съ населенія. До чего довели страну, г.? Я живу 42 годъ, многіе живутъ много больше, помнятъ лучшія времена, помнятъ и крѣпостное право! Было ли тогда такое положеніе, которое существуетъ теперь? Гдѣ сила народа? Гдѣ достатокъ? Гдѣ совѣсть? Гдѣ душа? Прежде одинъ другому вѣрилъ на честное слово, а теперь? Теперь, когда вы читаете газеты, что вы видите? Чѣмъ онъ наполнены? Вы читаете каждый день — повѣсился, удавился, отравился, тамъ бомбу бросили, тамъ квартиру разграбили, тамъ имѣніе выжгли, тамъ поѣздъ ограбили. Скажу больше. Если вы возьмете газет-

ную литературу за 7—8 лѣтъ, то, что вы увидите въ отдѣлѣ хроники? Сначала жгли солону, сѣно, хлѣбъ, потомъ амбары, потомъ имѣнія, потомъ разграбили лѣса, а потомъ выжгли Бѣлостокъ. Гдѣ гарантія, что это не пойдетъ дальше, что не будутъ поджигать цѣлые города, что не запыхаетъ пожаромъ вся Россія? Объ этомъ надо подумать. Говорятъ, что настало успокоеніе, но это успокоеніе опасное. Въ массѣ народа скрыто недовольство. Я укажу вамъ на слѣдующее: говорили, что въ этомъ можетъ быть виновато безсиліе власти. Я съ этимъ согласиться не могу. Я заявлялъ отсюда, что терроръ, который существуетъ въ нѣкоторыхъ слояхъ общества имѣетъ въ своемъ основаніи 10 проц., а 90 проц. это послѣдствія всесылно царствующаго кабака.

Если вы посмотрите, чѣмъ наполнена наша современная печать, то вы увидите описанія такихъ преступленій, что становится прямо страшно за себя. Я напому вамъ, что въ газетахъ сообщалось, какъ пьяный сынъ раскрылъ за цѣлковый черепъ своей родной матери. Вы видите ли не каждый день насилія надъ дѣвушками, даже надъ дѣтьми. Вы видите пьянство въ семьѣ, въ школѣ—нѣтъ уголка, куда бы не проникъ нашъ кабакъ. Поэтому система, которая ведетъ страну къ гибели и вырожденію должна быть осуждена нами, народными представителями. Если мы этого не сдѣлаемъ, мы не выполнимъ нашего обязательства передъ народомъ, передъ страной. Если бы подсчитали, что стоитъ это странѣ! Я не буду утрудять васъ цифрами, буду просить васъ выслушать меня, когда буду читать свой законопроектъ. Теперь я буду кратокъ, я обращаю ваше вниманіе на то положеніе, въ которомъ мы находимся. Вѣдь отъ налоговъ, г., никто не отказывался, всѣ мы налоги платимъ, и я хочу васъ спросить, кто изъ васъ застрахованъ и отъ хулиганства и насилія, кѣмъ охраняются ваши семьи? Вѣдь въ странѣ въ настоящее время царитъ не право, а царятъ хулиганство и разбой. Если вы подсчитаете, сколько стоитъ вооруженное охраненіе нашимъ городскимъ управленіямъ, то вы увидите, напримѣръ, что въ Самарѣ есть и явная и тайная полиція, стоятъ казаки, есть цѣлая бригада войскъ всѣхъ родовъ оружія, но что же мы видимъ? Въ Самару приглашены съ

разрѣшенія начальства, кажется, 30 черкесовъ. Что же это значить? Развѣ это нормальное положеніе? Возьмите любое имѣніе, любого землевладѣльца: у кого изъ нихъ нѣтъ лезгинъ или черкесовъ? Что же это за положеніе? Развѣ это успокоеніе, усмирненіе, покой въ странѣ? Мы приглашаемъ охранителей подобно тому, какъ наши предки приглашали татаръ, но, г., вѣдь болѣзнь можетъ всоаться такъ, что мы врага не отличимъ отъ своего. Если подсчитать расходы на содержаніе усиленныхъ охранъ и стражи, которыя мы несемъ, получится цѣлый миллиардъ! Вѣдь если исключить эти расходы государства черезъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи, Военное, то удалось бы избѣжать убытковъ, на которые не хватитъ никакого бюджета. Мнѣ очень хорошо врѣзались въ память слова Достоевскаго. Я постоянно съ глубокимъ уваженіемъ читаю Достоевскаго,—это было въ 60-хъ гг. и то, что случилось, было тогда имъ предсказано. Если вы возьмете на себя трудъ, а это слѣдовало бы народнымъ представителямъ, и прочтете сочиненіе «Вѣсы», то вотъ, что онъ тамъ говоритъ устами своего героя: — Слушайте, мы сначала пустимъ смуту, торопился ужасно Верховенскій поминутно схватывая Ставрогина за лѣвый рукавъ.—Я уже вамъ говорилъ: мы проникнемъ въ самый народъ. Знаете ли, что мы ужъ и теперь ужасно сильны? Наши не только тѣ, которые рѣжутъ и жгутъ, да дѣлаютъ сласическіе выстрѣлы или кусаются. Такіе только мѣшаютъ. Я безъ дисциплины ничего не понимаю. Я вѣдь мошенникъ, а не социалистъ, ха-ха! Слушайте, я ихъ всѣхъ сосчиталъ: учитель, смѣющийся съ дѣтьми надъ ихъ Богомъ и надъ ихъ колыбелью, уже нашъ. Адвокатъ, защищающій образованнаго убійцу тѣмъ, что онъ развѣтѣ своихъ жертвъ и, чтобы денегъ добыть, не могъ не убить, уже нашъ. Школьники, убивающіе мужика, чтобы испытать ощущеніе, наши. Присяжные, оправдывающіе преступниковъ сплошь, наши. Прокуроръ, трепещущій въ судѣ, что онъ недостаточно либераленъ, нашъ, нашъ. Администраторы, литераторы, о, нашихъ много, ужасно много, и сами того не знаютъ! Съ другой стороны, послужаніе школьниковъ и дурачкова достигло высшей черты. У наставниковъ раздавленъ пузырь съ желчью; вездѣ тщеславіе разнѣровъ непомѣрныхъ,

аппетитъ звѣрскій, неслыханный... Знаете ли, знаете ли, сколько мы одними готовыми идейками возьмемъ? Я поѣхалъ — свирѣствовалъ тезисъ Littré, что преступленіе есть помѣшательство; пріѣзжаю — уже преступленіе не помѣшательство, а именно здравый то смыслъ и есть, почти долгъ, по крайней мѣрѣ благородный протестъ. «Ну, какъ развито у убійцѣ не убить, если ему денегъ надо!». Но это лишь ягодки. Русскій Богъ уже спасовалъ предъ «дешевкой». Народъ пьянъ, матери пьяны, дѣти пьяны, церкви пусты, а на судахъ: «двѣсти розогъ, или тащи ведро». О, дайте взрости поколѣнію! Жаль только, что некогда жить, а то пусть бы они еще попьаѣе стали! Ахъ, какъ жаль, что нѣтъ пролетаріевъ, Но будутъ, будутъ, къ этому идетъ... Слушайте, я самъ видѣлъ ребенка шести лѣтъ, который велъ домой пьяную мать, а та его ругала сверными словами. Вы думаете я этому радъ? Когда въ наши руки попадетъ, мы, пожалуй, и вылѣчимъ... если потребуется, мы на 40 лѣтъ въ пустыню выгонимъ... Но одно или два поколѣнія разврата теперь необходимо; разврата неслыханнаго, когда человѣкъ обращается въ гадкую, трусливую, жестокую, себялюбивую мораль—вотъ чего надо! А тутъ еще «свѣженькой кровушки», чтобъ попривыкъ. Чего вы смѣтаете? Я не противорѣчу. Я только филантропамъ и Шигаевщицѣмъ противорѣчу, а не себѣ. Я мошенникъ, а не социалистъ. Ха, ха, ха! Жаль только, что времени мало. Я Карамазову обѣщалъ въ маѣ начать, а къ Покрову кончить. Скоро? Ха, ха, ха! Знаете ли, что я вамъ скажу, Ставрогинъ: въ Русскомъ народѣ до сихъ поръ не было цинизма, хоть онъ и ругался сверными словами. Знаете ли, что этотъ рабъ крѣпостной больше себя уважалъ, чѣмъ Карамазовъ себя? Его драли, а онъ своихъ боговъ отстоялъ, а Карамазовъ не отстоялъ. «Это, гг., говоритъ Достоевскій. Не это ли мы переживаемъ въ настоящее время? Не къ этому ли насъ эта система привела? (Голосъ справа: «Вѣрно!»). Подумайте только. А вотъ еще укажу вамъ на одного современнаго, хотя полупризнаннаго народнаго пастыря. Прело мною лежитъ письмо старообрядческаго епископа Иннокентія, епископа нижегородскаго и костромскаго. Вотъ, что онъ мнѣ пишетъ: Пьянство есть орудіе сатаны, которымъ онъ губить людей и душевно и тѣлесно. Насколько я могу судить по

своимъ наблюденіямъ,—а я стою къ народу довольно близко... Гг., я хочу вамъ подчеркнуть, что старообрядческій епископъ выходитъ изъ народа, что онъ хорошо знаетъ народную душу, старообрядческій епископъ не назначается, а выбирается: «Все зло и несчастье русскаго народа происходитъ отъ пьянства. И я удивляюсь, какъ находятся именующіеся народными представителями и выдающіе себя за умныхъ и честныхъ людей, которые не могутъ или не хотятъ понять той простой и очевидной истины, что никакія благодѣянія и мѣропріятія на пользу народа не достигнуть своей цѣли, пока народъ будетъ отравляться одуряющими ядами—спиртными напитками. Это такая бесспорная истина, что противъ нея можетъ спорить или крайній невѣжда, или... я этого слова здѣсь не скажу, «жаждущіе гибели русскаго народа». Это, гг., говоритъ намъ пастырь на склонѣ своихъ лѣтъ, который жизнь народную знаетъ не по циркулярамъ, не по донесеніямъ, а по суровой дѣйствительности и передъ его совѣстью прошли на исповѣди тысячи и онъ знаетъ народную душу, онъ знаетъ тайники народной души, о которыхъ многіе понятія не имѣютъ. И вотъ, гг., принимая все это во вниманіе, я не могу не сказать вамъ своихъ мыслей: страна ждетъ безпристрастнаго разсмотрѣнія нашей налоговой системы и съ этимъ намъ медлить нельзя, объ этомъ мы можемъ говорить только сейчасъ.

Вѣдь нельзя, гг., мириться съ тѣмъ, въ какомъ положеніи мы находимся; мы не можемъ надѣяться на винное вѣдомство, которое бы пошло народу на помощь. Я хочу обратить на одно ваше вниманіе. Эти лица, которыя управляютъ вѣдомствомъ, они изучали всякія науки, финансовое право, экономическія науки, но въ примѣненіи къ жизни эти дѣятели науки, когда нужны деньги, они обязательно, какъ и прошлые кабатчики, набавятъ цѣны на вино. Что это такое, гг.? Мы здѣсь съѣхались со всей Россіи, мы люди разныхъ профессій, мы разныхъ сословій, мы знаемъ суровую дѣйствительность жизни, мы знаемъ, что тамъ, гдѣ въ семьѣ есть пьянство, нѣтъ спокойствія, тамъ, гдѣ есть въ семьѣ пьянство, нѣтъ согласія и тамъ, гдѣ есть въ семьѣ пьянство, тамъ нѣтъ семьи. Такъ все равно и въ государствѣ: когда въ государствѣ царствуетъ кабакъ, нѣтъ спо-

койствія, нѣтъ достатка, нѣтъ порядка, и это государство существовать никогда не будетъ. (Рукоплесканія). И, принимая во вниманіе въ заключеніе, что мнѣ пришлось слышать отъ финансистовъ и экономистовъ, я, съ радостью, нѣсколько дней тому назадъ слышалъ слова Министра Финансовъ. Если бы я былъ увѣренъ, — это финансистъ говорилъ, — что это доказано опытомъ Америки, что въ тѣхъ штатахъ, которые закрывали продажу спиртныхъ напитковъ и не вводили новыхъ налоговъ, годъ кончался безъ дефицита! Эти слова подтвердилъ предомной въ нашей финансовой комиссіи г. Министръ Финансовъ. Онъ говорилъ: Если бы я былъ увѣренъ, что прекративъ продажу спиртныхъ напитковъ, пьянство прекратилось бы, я никакихъ налоговъ не просилъ бы. Такъ въ чемъ же дѣло, г. ? Да, онъ говоритъ, что если прекратите продажу винныхъ напитковъ, винокурение, то у васъ все равно пить будутъ. Вотъ этого я не понимаю. Можетъ быть онъ смотрѣлъ на вещи съ другой стороны. Я свободный промышленникъ, знающій жизнь, дѣлающій кое-что въ своей отрасли. Можетъ быть, они знающіе жизнь по циркулярамъ, боятся, что будетъ тайное винокурение, тайная продажа, а я съ этимъ никакъ согласиться не могу. Можетъ быть, будетъ тайная продажа, но сколько же ея будетъ? Въ настоящее время мы видимъ, что у насъ винные заводы не успѣваютъ даже курить: мы изъ за границы получаемъ спиртъ. Заводы растутъ какъ грибы. Какой же процентъ они выкурятъ? Да, тысячную часть процента не выкурятъ, если правительство не захочетъ допускать! Я уважу вамъ на одинъ характерный примѣръ. Правительство не допускаетъ въ странѣ извѣстнаго направленія въ литературѣ. Я знаю даже случаи, когда въ одномъ селѣ сказали, что будутъ отбирать газеты и книжки, такъ бабы даже всѣ буквари пожгли. Мы знаемъ, что населенію запрещаютъ имѣть оружіе, и всякій, кто захочетъ, пойдѣ и получи разрѣшеніе. Мы знаемъ, что правительство вліяетъ на народъ, хотятъ заставить васъ думать такъ, какъ надо, и если правительство достигаетъ цѣли въ другихъ отрасляхъ своего управленія, то я увѣренъ, что если оно будетъ идти навстрѣчу народному отрезвленію, навстрѣчу могуществу страны, то, повѣрьте, оно сдѣлаетъ нашъ народъ трезвымъ. Но безъ сочувствія правительства, безъ его

поддержки, безъ его желанія сдѣлать народъ трезвымъ мы не можемъ. Намъ трудно бороться, мы можемъ только пасть костыми, но народъ не отрезвимъ.

Розановъ (съ мѣста). А вы боритесь! *Чельшиовъ*. — Мы видимъ, г. г., еще слѣдующее положеніе. Я получалъ недавно письмо изъ Америки отъ г. Тверского, который пишетъ, что путемъ голосованія въ Америкѣ закрыли еще въ трехъ штатахъ торговлю виномъ. Почему тамъ не боятся тайнаго винокурения, почему тамъ не останавливаются передъ этой реформой?

Розановъ (съ мѣста). Потому что тамъ демократическій образъ правленія.

Чельшиовъ. Можетъ быть, потому, что тамъ страню управляетъ самъ народъ? (Голосъ слѣва: «Вѣрно. Именно потому!».) Но неужели это не можетъ служить примѣромъ нашимъ чиновникамъ, неужели они не могутъ послать туда людей узнать, какъ это тамъ дѣлается? (Голосъ слѣва: «Не позволять!») Мы чиновниковъ посылаемъ за границу и часто примѣръ беремъ изъ за границы, почему мы тутъ не возьмемъ примѣра? Я еще хочу обратить вниманіе народнаго представительства на слѣдующее обстоятельство: какими реформами народъ не наградили, чего ему только не дали... и каждая реформа чего ему стоитъ?! Иногда 1,000 чиновниковъ на шею народу посадятъ, а иногда 10,000. Вотъ эта реформа первая будетъ реформа, которая сброситъ съ шеи чиновниковъ и заставитъ ихъ кормиться вольнымъ трудомъ. (Рукоплесканія). Вотъ почему оно не желаетъ, правительство, вотъ почему оно упирается всѣми силами и, скажу даже, средствами, иногда недопустимыми. И обратитъ бы надо вниманіе правительства на то, что противъ пьянства, противъ насилія и опеки правительственныхъ чиновниковъ, чтобы нигдѣ не было кабака, — возстаетъ кто же? Возстаетъ народъ, крестьяне, низы. Онъ говоритъ по волѣ Государя своимъ голосомъ, а правительство къ этому не прислушивается, оно старается всѣ его предложенія, всѣ его выводы считать несерьезными, какъ — то недосыгающими цѣли...

Розановъ. (съ мѣста). А вы на него то надѣялись.

Чельшиовъ. И вотъ, я полагаю, что если мы, народные представители, не будемъ руководствоваться интересами

народа, если мы будемъ разсматривать то, что намъ предложить, не обсуждать вопросовъ о взиманіи налоговъ со страны, то мы не выполнимъ, повторю, тѣхъ обязательствъ, которыя на насъ лежать. Я увѣренъ, что если бы эта Дума провела законъ, который отрезвилъ бы народъ, то Дума эта была бы записана въ исторіи крупными словами и на долгія времена, и тотъ Государь, который утвердитъ такой законъ, повѣрьте мнѣ, какъ крестьяне поголовно назвали Царя Освободителя — Царемъ Освободителемъ, такъ нашего недостымаго Государя народъ назоветъ Царемъ Спасителемъ. (Рукоплесканія). Но, господа, я не могу не сказать еще своихъ нѣкоторыхъ послѣднихъ мыслей. Я хочу напомнить вамъ, господа, никого не обижая, напомнить слѣдующій десятилетиями укоренившійся обычай, обычай какъ въ городскихъ, такъ и въ земскихъ собраніяхъ, что тотъ гласный Думы или земства, когда обсуждается вопросъ, лично его касающійся, покидаетъ собраніе: чья свою порядочность, онъ устраняется отъ обсужденія этого вопроса. Я не хочу называть, но между нами есть винокуренные заводчики, которые участвуютъ въ прибыли этой, и я полагаю, что, уважая высокое собраніе, они уклонятся отъ баллотировки подобнаго ассигнованія. И вотъ, если мы, повторю, представители народные, здѣсь представляемъ изъ себя Думу, для насъ должны быть на первомъ мѣстѣ интересы народа и государства. Если мы будемъ иначе дѣйствовать, то насъ могутъ назвать отдѣленіемъ сѣзда винокуренныхъ заводчиковъ. И вотъ, гг., въ заключеніе я считаю необходимымъ предложить слѣдующій переходъ къ очереднымъ дѣламъ: «Признавая желательнымъ 1) пересмотръ штатовъ Главнаго Управленія Неокладныхъ Сборовъ и установленія окладовъ примѣнительно къ другимъ вѣдомствамъ, напиримѣръ, къ казеннымъ палатамъ; 2) не разрѣшать къ

открытію новыхъ заводовъ винокуренныхъ и дрожже-винокуренныхъ; 3) не открывать вновь питейныхъ заведеній; 4) пересмотрѣть тарифы на перевозку спирта, вина и пива по желѣзнымъ дорогамъ; 5) цѣны на разверсточный спиртъ должны быть одинаковы, какъ для винокуренныхъ, такъ и для дрожже-винокуренныхъ заводовъ; 6) выработать правила на покупку спирта съ торговъ; 7) всѣ существующія винныя лавки установить одного разряда, чтобы предупредить столь опасное для здоровья, нравственности и благосостоянія соревнованіе между сдѣльцами въ стремленіи возможно выше поднять продажу въ своихъ лавкахъ для перевода ихъ въ высшій разрядъ.—Г. Д. переходить къ постановленію разсмотрѣнію смѣты». Но вотъ самое главное. Я хочу напомнить вамъ, что я уже и говорилъ, что мы, члены Г. Думы, въ числѣ 105 депутатовъ, внесли законодательное предложеніе 6-го іюня. Оно до сихъ поръ не доложено Думѣ, и я полагаю, что другого рѣшенія болѣе правильнаго совѣсти у насъ нѣтъ. Пока мы не разсмотримъ его, пока оно не будетъ доложено Думѣ, и Дума не выскажетъ своихъ совѣстливыхъ и законныхъ словъ, мы не можемъ ассигновать винокуреннымъ заводчикамъ 17 мил. р. Мы предлагаемъ Г. Д.,—подписавшіе это заявленіе 43 крестьянина мнѣ это поручили, и я думаю, что они подтвердятъ здѣсь это,—(голоса: «Вѣрно!» Рукоплесканія) предлагаемъ Г. Д. разсмотрѣніе смѣты Департамента Неокладныхъ Сборовъ снять съ очереди до разсмотрѣнія внесеннаго законодательнаго предложенія объ отмене тѣхъ статей, на основаніи которыхъ дается указанная сумма. (Продолжительныя рукоплесканія).

Предсѣдательствующій. — Объявляю перерывъ до 2 ч.

Перерывъ объявленъ въ 12 ч. 54 м.